

- ...Окей. Конечно. Мы так и сделаем, но ... давайте по крайней мере дождемся этого существа - Антеноры, не так ли? Как бы то ни было, пока эта ... эта тварь не улетит туда, куда направляется, мы не сделаем больше ни шагу в этот проклятый богами лес, слышишь?!- сказала она, скрестив руки на груди, и в уголках ее глаз появились крошечные слезинки. Тифтос яростно закивал. С этим он справится, подождет. Сейчас он не чувствовал в Адаме никаких эмоций, но и не чувствовал, что связь оборвалась, так что, по крайней мере, он определенно был жив. Это было хорошо. Тифтос позаботился о том, чтобы ни одна из его мыслей не была передана, и хотя он ничего не слышал от Адама с тех пор, как они покинули Миттенс, ему удалось выследить его так далеко. Сейчас связь была довольно неустойчивой, так что все, что он знал, это то, что он был в этом лесу.

Но ненадолго.

Через некоторое время, показавшееся Адаму вечностью, он наконец добрался до зияющей пасти горы, которая была главным входом для самих злых богов, но не потому, что они часто выходили на рандеву, а просто потому, что дьявол счел это необходимым. Конечно, если бы кто-то из людей действительно прошел через Нихил Усквам и попал в Нихил Эст, они наверняка нашли бы вход в пещеры внизу, но даже если бы и нашли, что с того? Мало того, что большинство, если не все культисты здесь были опытными в той или иной форме боя, но и сами злые боги также были известны как таковые по определенной причине, каждый из пяти совершивших одну или несколько крупномасштабных убийств человеческой жизни. Один из самых известных примеров - огненный дождь и пятикратное поражение. Все злые боги обладали достаточной силой, чтобы уничтожить небольшую нацию или около того. Так что, даже если один из самых могущественных людей ступит в пещеру, либо культисты прикончат их, либо их раздавит в красную кашу один из кровожадных злых богов.

И там Адам стоял, как ребенок, вернувшийся домой после побега, не желая стучать в дверь, чтобы его пустили. Даже если бы он не дал о себе знать, кто-нибудь наверняка заметил бы его достаточно скоро. И действительно, не сделав ни единого движения вперед, он вскоре услышал шум, доносившийся из глубины пещеры. Особенно заметно было, как громкий, рокочущий женский голос выкрикивал непристойности на айкинке, языке нордов. Адам не очень хорошо владел этим языком. Он был вынужден выучить его, так как это был единственный язык, который знала Кайна. Он пытался заставить ее выучить какой-нибудь другой язык, но этот тупоголовый воин отказался выучить даже Птериканский из-за какой-то националистической преданности, которую Адам не мог понять.

Всего через несколько секунд голос вместе со своим владельцем вырвался из пещеры, несколько преданных культистов толпами повисли на ее зверином теле, очевидно, пытаясь остановить ее, но безуспешно.

- Ты ублюдокаааарrrrrrrrrddddd!!- она взревела, почти летя на него, ее когти были обнажены и готовы, а ее характерный боевой топор высоко поднят. Адам даже не пытался уклониться, потому что, даже если бы он попытался, он не был бы достаточно быстр, чтобы действительно преуспеть. Его мягкое тело было легко рассечено пополам, и как только Кайна подняла свой топор и сделала шаг назад, он просто позволил своим природным регенеративным силам снова соединить его бока вместе.

Увидев это, Кайна зарычала. Кайна была странным созданием / женщиной, с верхней частью тела женщины - воина, с выпуклыми мускулами, ледяными голубыми глазами и короткими светлыми волосами, собранными в волчий хвост, что было действительно очень кстати, учитывая форму, которую приняла остальная часть ее нижней части тела. Передняя половина была волчьей, а задняя - лвиной, и все это увенчано хвостом скорпиона. На ее грязной голове

красовалась пара клювов цапли вместо рогов, что, возможно, было самой странной чертой.

Кайна была самой молодой из пяти злых богов, прожив всего около 157 лет. И хотя Адам не был уверен, почему она присоединилась к ним, он знал, что она была очень подходящим членом, по крайней мере, с точки зрения грубой силы. Она не могла использовать магию, что всегда было плохо для сильного существа, но она обычно компенсировала это, получая помощь от своих собратьев злых богов путем полировки заклинаний и тому подобного. Адаму она не нравилась. Она была мускулистой идиоткой, которая постоянно рвалась в бой и не знала собственных пределов. И, что хуже всего, она продолжала смотреть свысока на Адама, который специализировался на магии, несмотря на то, что обычно именно ему приходилось подталкивать ее к битве. Это было бы отличное время, чтобы поставить этого коротышку на место.

- Хаааах?? Даже не поздоровался??? Ты появляешься после, дьявол-знает-как-долго, и это то, что ты делаешь?!?! Ну, если ты думаешь, что я позволю тебе просто вальсировать, то у тебя есть еще кое-что!! О, и суууууур, я не могу причинить тебе боль прямо сейчас, но просто подожди минутку, и я сделаю из тебя эклер!! Нет, погоди, улитку?... Аааргггхх, какая разница!! Я с тебя шкуру спущу!! Выходи, Птолемея!- Крикнула Кайна, говоря слишком много для Адама, прежде чем повернуться ко входу в пещеру. Там никого не было.

А потом из темноты появилась одна - единственная крыса. На своих шести маленьких пухлых ножках он медленно поплелся туда, где стояли эти двое, с золотой короной на крошечной головке. А потом появился еще один, похожий во всех отношениях, кроме отсутствия короны. А потом еще один. А потом еще один. А потом из устья пещеры хлынул поток крыс, и все они роились вокруг коронованной крысицы. Суевающаяся, скрипящая масса крыс быстро поднялась, вытянулась и приняла форму, пока, наконец, перед ними не предстала Птолемея. Она была примерно такого же роста, как и остальные, но ее тело было длиннее. Если это можно назвать "единым" телом. Она состояла целиком из крыс и была около 20 метров в длину. Она во многом напоминала типичную крысу, за исключением того, что была намного длиннее, с десятками пар ног, на которых можно было стоять, что делало ее почти похожей на змею. Увенчанная короной Крысица присоединилась к остальной писчей массе, и ее маленькая золотая корона была видна на голове Птолемеи.

Писк вскоре достиг хора, а потом резко оборвался.

- Итак, ты вернулс..я. - пропищали крысы в унисон, словно гигантский хор. Из всех злых богов Адам вынужден был признать, что Птолемея - самая странная. Конечно, Птолемея, вероятно, думала, что Адам был самым странным, но в любом случае. Птолемея преувеличенно громко вздохнула.

- Послушай, мы знаем, что ты самый старший из нас и все такое, но ты не можешь просто убежать и ждать, что мы примем это лежа, и, ну, если тебе интересно, что задумали Дьяболус и Джудекка, они не могут просто взять и уйти.

- ЗАТКНИСЬ И НАКАЖИ ЕГО!-Крикнула Кайна, оборвав Птолемею на полуслове. Птолемея посмотрела на нее, пожала плечами, вздохнула и помахала четырьмя парами рук-крыс, создав несколько магических кругов, самым важным из которых было заклинание "шелуха души", которое окутывало физические атаки магией, позволяя им вредить даже неуловимым животным духа, таким как Адам.

- "Какой теплый прием" - пошутил про себя Адам, поднимая обе руки и около полудюжины щупалец. "Пора выкладываться по полной."

В другом месте группа, наконец, нашла в себе мужество войти в Нихил Усквам. Сначала Тифтос, единственный, кто был действительно в здравом уме (по крайней мере, по его словам), немного испугался нападения различных зверей, населявших лес, но после блуждания в том направлении, где он в последний раз чувствовал Адама в течение примерно 15 минут, он понял, что вокруг не было ни одного зверя. Ни одного. Что-то напугало их настолько, что они просто... убежали. И Тифтосу показалось, что он знает, кто это мог быть. Или, вернее, кто.

Наконец они добрались до небольшой поляны. Однако поляна едва ли была естественной, так как деревья, которые в противном случае были бы там, были жестоко обломаны, как ветки, беспорядочно лежащие на земле. Эти деревья, как и многие другие вещи на поляне, были покрыты тонким слоем светло-зеленой слизи, и в ту же секунду, как он увидел ее, ему просто пришлось крикнуть всем, чтобы они ни в коем случае не прикасались к ней. У него не было никаких доказательств, вообще никаких, но он чувствовал, что это вещество было ядовитым сверх всякой меры. Посреди поляны они обнаружили небольшую грудку детской одежды, разбросанной повсюду, некоторые части которой были сожжены какой-то слабой кислотой или чем-то еще.

- Вот как?...- Рамона никого конкретно не спрашивала. Так оно и было. Мирим упала на колени. Кратос отвернулся. Мастер Пеллонс молча уставился на одежду.

- Но ... нет! этого не может быть!- Продолжала Рамона со слезами на глазах. Тифтос не мог в это поверить. Но его неверие исходило не из отрицания. Он чувствовал его. Это присутствие все еще было здесь, и Тифтос чувствовал, что если бы он только протянул руку, то мог бы сказать что-нибудь Адаму, сказать ему, как сильно он беспокоит их, сказать ему, что они не оставят его в покое. Но, может быть, просто может быть, он должен сказать своим друзьям, что Адам все еще жив?...

..Нет, конечно, Тифтос был их другом, но ... у Адама должна была быть причина для этого. Чертовски веская причина. И хотя он не хотел, чтобы его друзья горевали понапрасну, он просто должен был выяснить мотивы Адама, стоящие за всем этим. Дрожащей рукой Мирим указала на особенно скользкое бревно.

- Это ... это должно быть то ужасное существо, оно ... оно убило его!- она заплакала, и рыдания вскоре душили ее, когда она поняла, что сказала. Мертвый. Убитый. Кратос стиснул зубы и обнажил меч.

- Мы оплатим тем же, - бесстрашно заявил он. Кратос, даже не дожидаясь, пока остальные люди последуют за ним, зашагал в направлении Нигиль-Эст.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1020684>